

Происшествие прошлой ночи не стало достоянием общественности в компании, и, услышав её вопрос, Чэнь Мо немного удивился:

— Я?

Ся Лили согнула два пальца, указав сначала на свои глаза, а затем на глаза Чэнь Мо:

— Да, мои зоркие глаза видят, что в твоём взгляде чётко написаны четыре иероглифа: «Я тревожусь».

— Ты сегодня забыла надеть контактные линзы?

Ся Лили проигнорировала его вопрос:

— Это из-за Чан Сы?

Чэнь Мо промолчал.

— Есть английское слово «anxious», которое переводится как «тревожный», но также означает «желающий». Когда я готовилась к экзаменам, я думала: часто мы становимся тревожными именно из-за желания.

Ся Лили обошла стол и встала перед Чэнь Мо, на её лице появилось выражение, которого он раньше никогда не видел:

— В этом мире много трудного: последняя задача на выпускном экзамене по математике, пробежать сто метров за 8,73 секунды. Но самое трудное — это когда ты любишь человека, и он тоже к тебе неравнодушен. Раз ты тоже хочешь его, почему не рискнуть?

— Хотя вы знакомы недолго, я чувствую, что Чан Сы относится к тебе серьёзно. Ведь глаза не обманывают.

Чэнь Мо немного помолчал, собрался с мыслями и сказал:

— Посмотри на меня.

— А?

Она машинально повернула голову и встретилась взглядом с глазами Чэнь Мо, в которых плескалась мелкая, искрящаяся улыбка и бесконечная нежность.

От взгляда таких глаз хотелось потерять себя.

Ся Лили долго не могла вымолвить ни слова.

Чэнь Мо щёлкнул пальцами и помахал рукой перед её лицом:

— Очнись.

Ся Лили пришла в себя и пробормотала:

— Я ещё успею сменить пол?

— ... — Чэнь Мо промолчал.

Ся Лили хихикнула:

— Я знаю, что ты имеешь в виду: если актёрская игра хорошая, можно сыграть что угодно. Но Чан Сы не актёр.

— На самом деле, меня тронуло то, как он завязал тебе шнурки. Он не неопытный юноша, только что вышедший в большой мир. Во взрослой жизни часто важнее карьера и репутация, чем чувства. Разве ему не нужно беречь лицо? Конечно, нужно. Но он сделал это так естественно при нескольких подчинённых, так открыто заявил о своей позиции.

Чэнь Мо только улыбался, не отвечая.

Ся Лили вздохнула и, подражая интонации из сериалов Цюн Яо, процитировала фразу, найденную в интернете:

*

Всё равно нужно любить.

Вино находит своего ценителя, шахматы — достойного соперника,

Интриги — свои ответные ходы.

Нужны жаркие поцелуи, гордо вскинутые брови,

Нежные объятия, отчаянное желание быть вместе.

Глубокой ночью должны быть слёзы, разрывающие сердце,

А в весеннем ветре — мягкие, ласковые слова.

В конце концов, мы все умрём.

Жизнь длинная или короткая — кто кого боится?..

*

— Жить один день и умереть? — уточнил Чэнь Мо.

— Чэнь Мо! Пожалуйста, поддерживай мою игру!

Чэнь Мо посмотрел на Ся Лили и очень серьёзно произнёс:

— Спасибо.

Ся Лили изящно отмахнулась:

— Всё по-свойски, по-свойски. Передай Чан Сы, что я люблю паровые булочки с пастушьей сумкой. Пусть в следующий раз, когда пойдёт в «Джимама» за завтраком, захватит мне пару таких.

Ся Лили от радости проговорила и, поняв, что ляпнула лишнее, убежала, спасаясь бегством.

Чэнь Мо улыбнулся. Хотя Ся Лили была ненадёжной тётушкой-обжорой, Чэнь Мо знал, что она искренне желала ему добра.

После того как Чэнь Мо ушёл из компании, он не пошёл домой, а купил букет цветов и отправился на кладбище в пригороде.

На фотографии на надгробии женщина выглядела элегантно и достойно, такой же, какой Чэнь Мо видел её в детстве по телевизору, — это была обладательница премии «За лучшую женскую роль» Чжао Юань. На церемонии вручения наград Hong Kong Film Awards Чжао Юань получила пять статуэток за лучшую женскую роль, заняв первое место среди актрис. На церемонии вручения наград Golden Horse Awards в Тайване она получила четыре награды за лучшую женскую роль и одну за лучшую женскую роль второго плана, также возглавив список. На десяти международных кинофестивалях она получила награды, а на пяти была членом жюри, что поставило её на первое место среди китайских актёров. На трёх крупнейших кинофестивалях мира Чжао Юань стала первой азиаткой, получившей награду в Канне, и первой азиатской актрисой, дважды удостоенной актёрских премий. Таким образом, она стала первой китайской актрисой, получившей высшую международную награду за роль в местном фильме, а также первой китайской актрисой, сыгравшей главную роль в западном фильме и получившей высшую международную награду.

Говоря о Чжао Юань, люди обычно вспоминали различные похвалы и, в конце, сожалели о её трагической судьбе.

Когда 27-летняя актриса прибыла в Венецию, председатель кинофестиваля Марко Мюллер лично встретил её на пристани и даже на глазах у всех поклонился ей:

— Добро пожаловать, королева!

Можно сказать, что в своё время Чжао Юань получила почти всё, что только можно.

Однако, независимо от того, насколько высоко ты поднялся или сколько богатства накопил, в водовороте, называемом любовью, никто не может избежать страданий, и актриса не исключение.

Любовь, этот скрытый кукловод, всегда старается заставить тех, кто относится к ней серьёзно, проиграть с позором.

Часто говорят, что «актёры бессердечны», и все думали, что чувства Чжао Юань были лишь грязной сделкой между красотой и властью, но она воспринимала их всерьёз, рискуя разрушить свою карьеру, и, несмотря ни на что, родила Чэнь Мо.

Она, вероятно, действительно хотела выйти замуж за того мужчину.

Этот человек был матерью Чэнь Мо, а точнее, Чэнь Мо был её внебрачным ребёнком, неизвестным для внешнего мира и непризнанным своим отцом.

Чэнь Мо понял это, когда подрос. Он знал, что тот мужчина не любил её, потому что если бы мужчина любил женщину, разве он бы не хотел обнять их общего ребёнка?

Возможно, любовь ослепляет, и даже такая мудрая женщина, как Чжао Юань, не смогла понять эту простую истину.

И так, в течение десяти лет она терпела его отговорки и промедления, пока в конце концов не столкнулась с его изменой и окончательным разрывом.

Даже когда Чэнь Мо отправили за границу, даже когда он мог видеть её только по телевизору,

даже когда он был один и подвергался издевательствам со стороны няни, он никогда не ненавидел её. Чэнь Мо утешал себя, думая, что она принадлежит экрану, родилась для экрана и должна завершить свой путь там, у неё просто были важные дела.

Но когда Чжао Юань, брошенная мужчиной, впала в депрессию и перестала интересоваться чем-либо, Чэнь Мо начал ненавидеть её.

Особенно после того, как она выбрала самоубийство, приняв снотворное, эта ненависть достигла своего пика, потому что Чэнь Мо больше не мог найти оправдания, чтобы обманывать себя. Он никогда не был чьей-то надеждой, он просто появился в этом мире как ненужный придаток.

История Чжао Юань заставила его не верить в так называемые чувства. Он не хотел разгадывать, что скрывается в глубине взгляда Чан Сы, и не хотел гадать, как долго тот сможет продержаться. Чэнь Мо изначально хотел оставаться в стороне, но когда его защита была разрушена, смог ли он сохранить своё сердце спокойным?

Чэнь Мо оставил букет цветов и провёл здесь весь день, глядя на надгробие, не зная, о чём думал, или, возможно, не думая ни о чём. Когда солнце село за горизонт, он наконец поднялся и ушёл.

Луна взошла над верхушками ив, в тысячах домов зажглись огни, на улицах кипела жизнь, и казалось, что у каждого есть своё место, и каждый спешил домой.

Там, возможно, ждала жена мужа или родители, ждущие своего ребёнка.

Чэнь Мо шёл в толпе, оцепенев, и в его голове всплыла фраза:

«Суэта — чужая, она не имеет ко мне отношения».

Подойдя к двери, он увидел, что замок уже починен, и понял, что забыл попросить ключ у управляющего.

Стоя у двери, он почувствовал непонятную усталость, и вдруг дверь открылась изнутри.

Тепло, вырвавшееся из открытой двери, окутало его.

Чан Сы стоял у двери, как будто ничего не произошло.

Чэнь Мо смотрел на Чан Сы, а тот смотрел на него.

Один стоял на пороге, где ночь становилась всё глубже, другой находился в ярко освещённом доме.

В глазах Чан Сы, казалось, отражались звёзды, и его голос звучал мягко и нежно:

— Заходи, поужинаем.

Человек, долго блуждавший в холодной зиме, случайно подходит к дому. Ты думаешь, что тебе это не нужно, но когда хозяин открывает дверь и с улыбкой говорит: «Добро пожаловать», просто стоя на пороге, можно почувствовать тепло камина, горящего внутри. И ты тоже захочешь попробовать.

Возможно, никто не сможет отказаться от ловушки, где приманкой является тепло.

Как будто загипнотизированный, Чэнь Мо почти покорно кивнул.

В глазах Чан Сы мелькнуло удивление, и уголки его губ слегка приподнялись.

Чэнь Мо снял обувь и вошёл внутрь. Пока он мыл руки, Чан Сы уже накрыл на стол. На столе стояли три блюда и суп: тофу с грибами, морской окунь на пару, жареные древесные грибы муэр и суп из луффы с прозрачной лапшой.

Простые домашние блюда, но в руках Чан Сы они приобрели особый вкус.

<http://bllate.org/book/16929/1559064>